

ОДИНОКИЕ ЖЕНЩИНЫ ПОСТТРУДОВОГО ПЕРИОДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ

Трактовка понятия «одинокие женщины посттрудового периода жизнедеятельности» рассмотрена в аспекте конкретно-исторических социальных условий, в которых происходило формирование их личностей. Исследованы возрастно-ролевые ожидания этой категории женщин. Рассмотрены основные факторы, ограничивающие социальные возможности одиноких женщин. Определено, что современное российское общество не способно воспринимать пожилую женщину в качестве своего полноценного члена.

I. V. Romanova

LONELY WOMEN OF POST-WORKING PERIOD OF LIFE: DEFINITION OF THE CONCEPT

The interpretation of the concept “lonely women of post-working period of life” is considered in the aspect of the concrete historical conditions in which there was formation of their personalities. Age-role expectations of these women were investigated. The article deals with the main factors limiting the social possibilities of lonely women. It was determined that modern Russian society is not able to perceive an elderly woman as its sterling member.

В настоящее время происходят существенные изменения в возрастной структуре населения. Последние десятилетия характеризуются увеличением доли пожилых лиц в общей популяции населения стран всего мира. Россия не является исключением. В России в конце XX в., период между переписями (1989-2002 гг.), число людей в возрасте 60 лет и старше увеличилось более чем на четыре миллиона человек, в основном за счет когорт – 64...69, 70 лет и старше [1]. Число лиц трудоспособного возраста на начало 2007 г. сократилось по сравнению с 2006 г. на 176 тыс. человек, и этот процесс будет нарастать. В 2007 г. достигшие пенсионного возраста и старше составили более 29 млн. В когортах 60 лет и старше – больше 24 млн чел., среди них почти половина 70-летних и старше [2].

Обобщенный портрет российского пожилого человека выглядит следующим образом: женщина за 60; пенсионерка (размер пенсии небольшой, потому что в России заработная плата у женщин, а, следовательно, и пенсия на четверть ниже, чем у мужчин), одинокая. Феминизация старости обусловлена явлением, характерным для всех индустриально развитых стран: более высокой и ранней смертностью мужчин сравнительно с женской. В современной России средняя продолжительность жизни составляет 72 г. у женщин и 58 лет у мужчин. По переписи населения 2002 г. превышение численности женщин старших возрастов над численностью мужчин составило 343 (на 1000 мужчин – 1343 женщины).

ВОЗ определяет группы высокого риска как группы населения, имеющие высокий риск ухудшения здоровья или экономического и социального состояния. В их перечне соответственно вторую и третью позицию занимают престарелые, живущие одиноко (семья из одного человека) и престарелые женщины, особенно одинокие и вдовы.

В связи с вышесказанным, предметом неослабевающего научного интереса социологов, экономи-

стов, психологов в современный период являются изучение положения и проблем пожилых людей и, в частности, качества и образа жизни пожилых одиноких женщин. Подобные исследования играют роль информационной основы для разработки мероприятий по социальной защите этой группы населения высокого риска.

В соответствии с проблематикой статьи необходимо определить ключевое понятие «одинокие женщины посттрудового периода жизнедеятельности», причем в единстве двух его составляющих.

Научное определение понятия «одинокая женщина» как социальной группы дано в монографиях Н.П. Романовой и И.И. Осинского [3], Н.П. Романовой [4], где определены ее статусные позиции и существенные признаки.

Наше исследование социальной группы одиноких женщин посттрудового периода жизнедеятельности ограничивает снизу возрастную спектр объекта изучения 55-ю годами (возраст выхода женщины на пенсию), что на период исследования соответствует женщинам 1955 г. рождения. Верхний предел мы ограничили возрастом 75 лет. Таким образом, исследование охватывает одиноких женщин, рожденных в 1935-1955 гг. Временной период с 1935 г. и до наших дней в истории России был насыщен событиями, оставившими глубокий след в жизни народа и на многие годы определившими его мировосприятие и мировоззрение.

Для характеристики рассматриваемой социальной группы женщин определяющее значение имеют конкретно-исторические характеристики социальных условий, в которых происходило формирование личностей, наложение на основные фазы их жизненного пути (детство, юность, зрелость и старость).

Чтобы наглядно представить характер и условия взаимодействия разных поколений пожилых людей, мы наметили условную хронологическую матрицу их жизненного пути в зависимости от года рождения,

охватывающую период с тридцатых годов прошлого столетия и до настоящего времени.

В хронологической матрице жизненного пути женщин старшего («военного») поколения доминирующими событиями являются Отечественная война (детство), послевоенные годы (юность), начало и завершение индустриализации страны (зрелость), развитое социалистическое общество с его социальными гарантиями (старость), образование постсоветской России с формирующейся рыночной экономикой, которое пришлось на посттрудовой период их жизнедеятельности. Это поколение максимальной самоотдачи и идеалистических ценностей, социального оптимизма и романтических идеалов.

Иные события определили хронологическую матрицу жизненного пути женщин поколения 50-х гг. – представителей «советского» поколения: развитый социализм с государственным патернализмом, «коммунистическое завтра» (детство, юность), распад СССР, постсоветское государство с формирующейся рыночной экономикой (зрелость, старость).

Названные события в значительной мере определили соответствующие нравственные идеалы и ценности каждого поколения женщин, и если для воен-

ного поколения они практически остались незабываемыми, а их трансформация вызывает лишь пассивный конфликт ценностей, то для более молодых поколений происходящая трансформация ценностей, наложенная на активный период жизни, требует адаптации к новым ценностям и условиям жизни и часто порождает их явное невосприятие.

Таким образом, для каждого поколения женщин, попадающего в этот интервал, мы составили представление относительно того, на какие исторические условия приходились их детство, образование, трудовая деятельность, выход на пенсию и другие значимые события личной жизни, не забывая при этом о гетерогенности этой группы, несхожести человеческих типов, жизненных стилей и установок, многообразии, которое благодаря уникальному жизненному опыту каждой женщины с возрастом только увеличивается. При этом весьма значимым фактором, являющимся фоном, сопровождающим значительный период жизни женщин рассматриваемой социальной группы, является их одиночество. Представление о структуре женского одиночества и его количественном составе в посттрудовом периоде дает следующая таблица.

Количество и структура группы одиноких женщин старше 55 лет в России

Состояние	Всего женщин, млн чел.	Одинокие женщины, млн чел., в том числе				
		никогда не состоявшие в браке	вдовы	разведенные	разошедшиеся	всего
на 2002 г.*	18,69	1,57	11,96	1,24	0,57	15,34
на 2006 г.	20,7	1,25	9,65	1,82		12,72

* по данным цитируемой работы Н.П. Романовой (2006).

В зависимости от года наблюдения 65...80% женщин посттрудового периода относятся к категории одиноких, поэтому приведенные данные говорят о значимости рассматриваемой социальной группы в социальной структуре российского общества. Подобная картина наблюдается и в развитых европейских странах. Так, согласно информации, полученной агентством «Телеграф» от Национального Статистического Бюро (ONS) Англии в 2003 г. на 11 млн замужних женщин приходилось 10,89 млн одиноких, разведенных и вдов [5].

Понятие «посттрудовой период жизнедеятельности» – второе ключевое понятие исследования. При осуществлении информационного поиска по проблематике статьи установлено, что посттрудовой период рассматривается в различных науках: геронтологии с позиции старения человека как биологического вида, здесь же исследуют суть старости и влияние ее наступления на человека и общество (социальная геронтология); различных отраслях медицинских наук:

физиологии – изменения органов в связи с процессами старения: психологии – возрастные расстройства процессов ощущения, восприятия, мышления, памяти и т.д., социальной медицине – проблемы социальной защищенности пенсионеров. Этот период находит свое место в структуре всего процесса социализации личности. В то же время это понятие остается практически не исследованным с позиции социологического подхода.

В онтогенезе человека выделяются периоды детства, юности, зрелости и старости. Трудовая стадия в цикле жизнедеятельности человека охватывает весь период его зрелости, весь период его трудовой деятельности, когда человек не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его за счет активного воздействия на среду через свою деятельность. Трудовая стадия жизнедеятельности завершается выходом работника на пенсию. Это же событие считается началом завершающей посттрудовой стадии.

Возрастной фактор сам по себе не выступает ведущим основанием принадлежности к данной группе. В этом смысле решающее значение имеет момент, определяющий отход от выполнения комплекса социальных функций, связанных с участием в общественном производстве. В подавляющем большинстве случаев это обусловлено выходом на пенсию. Этим и обозначаются соответствующие возрастные границы, которые не всегда совпадают с биологическими параметрами пожилого возраста. После 55 лет наступает время, когда российские женщины приступают к выполнению социальных функций, традиционно приписываемых пожилым.

Социальная организация общества осуществляется таким образом, что подавляющее большинство индивидов находит адекватные формы и способы функционирования в данной системе, и это включение осуществляется посредством выработанных социокультурных образцов поведения – ролей.

Для социологического анализа периодизации онтогенеза введено понятие «возрастно-ролевые ожидания» [6]. Общественное сознание, оперируя ролевыми категориями, обращается к возрасту как к возможному интегральному основанию совокупности ролей, исходя при этом из средних (жизнейских и институализированных) ожиданий, предъявляемых в каждом конкретном обществе к различным социально-демографическим группам. Понятие «возрастно-ролевые ожидания», таким образом, означает нормы и требования, предъявляемые к индивидам, достигшим границ определенного возраста, и отражается в ожиданиях от них включения в круг определенных ролей, соотносящихся с данным возрастом и социальным статусом.

Для большинства социальных статусов возрастно-ролевые ожидания в значительной степени определены, и человек может если не прямо следовать им, то, по крайней мере, ориентироваться и принимать их во внимание при стремлении достигнуть определенного положения, места в системе общественных отношений, или, другими словами, социального статуса. Желая повысить свой авторитет, человек (осознанно или неосознанно) стремится к опережению возрастно-ролевых ожиданий, т.е. включается в роль ранее ожидаемого социальным окружением возраста (наличие такого желания зависит от сформировавшегося уровня притязаний).

На этапе перехода к посттрудовому периоду жизнедеятельности существенными оказываются реальность и очевидность наступающего ограничения и снижения собственной социальной роли и соответствующих изменений отношения со стороны окружающих. К этому времени для человека становится ясным, что его опыт и знания менее значимы для общества, чем оперативность и перспективность молодого работника, что общество не обнаруживает желания считаться с его старыми привычками, стилем и образом жизни. Пенсионеру остается только согласиться, что его бывшая роль активного участника об-

щественной жизни перемещена ныне в область исторического морально-нравственного примера.

Пассивно-зависимое положение от общества – важное открытие для пожилого человека, значение которого становится понятным лишь тогда, когда оно касается лично самого себя. Но в старости, как и в любой другой возрастной период, жизнь человека не мыслится вне общественных отношений. Смысл существования и на этом возрастном этапе нередко сводится к тому, чтобы быть полезным обществу.

На этом жизненном этапе пожилой человек сталкивается с проблемой «выпадения из общества». Начало посттрудовой стадии представляется завершением одного длительного этапа социальной жизни человека и началом другого, отличающегося от предшествующего. К этому моменту большинство людей достигает максимально возможных для каждого из них качеств, связанных с профессиональным, образовательным уровнем.

Выход на пенсию фактически означает переход из категории занятого населения в незанятое, отказ от привычных социальных связей, утрату прежнего статуса, снижение уровня активности их деятельности, значительное уменьшение уровня доходов – и как результат – проявление нисходящей социальной мобильности. Новый этап жизни пожилого человека – посттрудовой период – связан с адаптацией к новым социальным ролям, в частности, к роли пенсионера, новому образу жизни. Как правило, этот этап проходит очень болезненно для многих пожилых людей.

Помимо этого, существует еще так называемая проблема «кризиса пенсионного возраста», которая концентрирует в себе внутриличностный конфликт на ценностном уровне пожилых людей. Кризис представляет собой несовпадение установок пенсионеров и остальных членов общества на их место и роль в нем. С одной стороны – пожилой человек, вышедший на пенсию, имеет свой уровень потребностей, притязаний, ему свойственны определенная степень активности, установки, ценностные ориентации, характерные его собственному образу жизни. С другой – выступает развивающееся общество, которое диктует социальные нормы, не всегда соответствующие желаемому поведению пожилого человека. Социальные стереотипы, складывающиеся в обществе, довлеют над пожилыми людьми и обязывают их принимать те правила поведения, которые установлены для этой возрастной группы, тем самым дестабилизируя, ухудшая и замедляя процесс адаптации пожилых людей к новой жизненной ситуации.

Схема взаимоотношения общества и индивида на каждом этапе в жизни человека, одним из которых является старость, видится следующим образом. На первой стадии, еще задолго до наступления реальной старости, человек подспудно «примеряет» на себя образ старика в общении с людьми старшего возраста, с бабушкой, дедушкой. На второй стадии, непосредственно предпенсионном возрасте, человек осваивает правила поведения в сообществе пенсионе-

ров – принимает моду, отказывается от прежних привычек, усваивает принятые правила поведения стариков. На третьей стадии, собственно пенсионной, он использует приобретенное на второй стадии, обретает символы старости, адаптируется к новому отношению к себе со стороны окружающих. Важным моментом является своевременность вступления во вторую и третью стадии, чреватые и преждевременностью, и опозданием. И в том, и другом случае человек оказывается вне собственной возрастной группы, как бы застревает в переходе. Преждевременное «натягивание» стариковского поведения равносильно раннему старению, но и запаздывание чревато проблемами жизни вне соответствующего социума.

Таким образом, среди исследователей проблемы старения все более широкое распространение получает взгляд на старость как феномен социально-культурного ранга, позволяющий отойти от хронологического подхода и инициировать его всестороннее комплексное изучение.

В связи с изложенными представлениями о посттрудовом периоде жизнедеятельности нами предлагается следующая трактовка этого понятия. *Посттрудовой период жизнедеятельности* – это завершающий период жизнедеятельности человека, начинающийся после окончания трудовой стадии и характеризующийся радикальными изменениями его социального статуса, социальных ролей и функций, условий, уровня и образа жизни, а также изменением системы социальных и нравственных ценностей, усвоением новых ролей и обязанностей, протекающий на фоне биологического старения и необходимости адаптации личности к этим явлениям.

Резюмируя общие представления о социальной группе пожилых людей и возвращаясь к объекту нашего исследования – одиноким женщинам посттрудового периода, отметим, что особенная острота проблем, стоящих перед этой группой, обусловлена одновременным воздействием на них целого комплекса факторов, существенным образом ограничивающих их социальные возможности. К ним относятся:

- прежде всего сама принадлежность к женскому полу;
- наступление пенсионного возраста, дающего официальное основание для отказа в продолжении трудовой деятельности;
- социальная политика государства, формирующая дискриминационные статусы пожилых;
- геронтофобские стереотипы общественного сознания.

Кроме того, прошлый жизненный опыт, приобре-

тенный в условиях иной социальной системы, в новой социально-экономической и политической реальности остается невостребованным. Такая оценка современных пожилых женщин со стороны общества часто приводит к кризису адаптации, может породить чувство неполноценности и мысли о напрасно прожитой жизни.

Завершая рассмотрение основных понятийных категорий, можно сделать следующие основные выводы.

Пожилые одинокие женщины посттрудового периода составляют специфическую социально-демографическую группу, численность которой постоянно растет практически во всех странах, что представляет собой устойчивую тенденцию развития современного общества. Посттрудовой период жизни одиноких женщин характеризуется широким диапазоном индивидуальных для каждой из них проявлений социальных, психологических и физиологических особенностей, что актуализирует необходимость всестороннего исследования этой социальной группы.

Общество не способно сегодня воспринимать пожилую женщину в качестве своего полноценного члена. Социальной политикой государства, вне зависимости от возраста, образовательного и профессионального статусов, состояния здоровья, их собственных представлений и интересов, одинокие женщины определены как субъекты отношений социальной зависимости, т.е. в качестве пассивных объектов социальной работы, защиты, попечения, благотворительности и т.д. Для них формируются вдвойне зависимые, дискриминационные по полу и возрасту, безличные статусы.

Литература

1. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 55-61.
2. <http://www.gks.ru/free-dok/2007/demo/pol-voz07.htm>
3. Романова Н.П., Осинский И.И. Одинокие женщины. - Чита: Изд-во ЧитГТУ, 2000. 231 с.
4. Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин. - Чита: Изд-во ЧитГТУ, 2006. 369 с.
5. <http://www.amorfamily.ru/legere/soceetas/stradayut>
6. Бутуева З.А. Роль ценностных ориентаций в социализации пожилых и старых людей: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1999. – 24 с.

Романова Илона Валерьевна, канд. социол. наук, доцент Читинского государственного университета.

e-mail: rik@chitgu.ru